

Macroeconomic Situation in Uzbekistan Due to the Consequences of the COVID-19 Pandemic

Nizomiddinov Jahonmirzo Zukhriddin oglu

Tashkent State University of Economics, Faculty of Finance and Accounting, 3rd year student of group BR-54

АННОТАЦИЯ

Узбекистан – вторая по размеру экономика региона, хотя и ощутимо меньше Казахстана. За несколько лет до пандемии COVID-19 – с 2017 года – Узбекистан со сменой правительства начал проведение структурных реформ, направленных на увеличение открытости экономики, укрепление международных отношений (как с соседями, так и с западными странами), либерализацию торговли. Реформы обеспечили увеличение инвестиционной активности и восстановление устойчивого экономического роста, однако восстановление было прервано последовавшей пандемией. Следует отметить, что ВВП на душу населения в конце 2019 года оставался весьма низким – около 1,8 тыс. долларов на человека.

Ключевые слова: *рыночная экономика, укрепление международных отношений, пандемия, COVID-19, экономический рост.*

Введение: Узбекистан – вторая по размеру экономика региона, хотя ощутимо меньше Казахстана, ВВП на душу населения составляет чуть больше 1,8 тыс. долларов (население – 33 млн человек). Узбекистан на протяжении последних трех лет (2017-2019) проводил структурные реформы, направленные на открытие экономики и либерализацию торговли, темпы роста сохранялись на уровне 5%. Структурные реформы обеспечили рост инвестиционной активности, в первую очередь за счет государственных инвестиций.

Центральный банк Узбекистана также осуществляет политику таргетирования инфляции. Окончательная фаза перехода была начата в 2019 году, в том числе в августе 2019 года был совершен переход к плавающему режиму валюты. Цель на 2021 год – снижение инфляции ниже 10%, переход к таргету в 5% к 2023 году. На 2019 год инфляция составила 15%, «пандемийный» 2020-й не поспособствовал борьбе с инфляцией.

Государственный бюджет Узбекистана в последние годы дефицитный, финансирование дефицита осуществляется за счет наращивания государственного долга в пределах 160% от доходов бюджета. Существенная доля госдолга Узбекистана – внешняя, на 40% состоит из займов международных банков развития, однако у Узбекистана есть и еврооблигации (первый выпуск в 2019 году, выпуски в 2020 году).

Либерализация торговли с 2016-2017 годов постепенно снижает сальдо внешней торговли: темпы роста импорта опережали темпы роста экспорта, а также ухудшали сальдо счета текущих операций. Существенная составляющая счета текущих операций – переводы физических лиц, в основном (на 72%) из России. Приток иностранных инвестиций в страну достаточно волатилен, что свойственно развивающимся экономикам.

Внешняя финансовая устойчивость хорошая, несмотря на внешний долг средних размеров,

благодаря огромным золотовалютным резервам. Внутренняя устойчивость также хорошая, поэтому нет рисков кредитоспособности в обозримом будущем.

Пандемия COVID-19 оказала ограниченно негативное влияние на экономику Узбекистана: темпы роста ВВП остались положительными, хотя и снизились до +1,6%, инфляция не снизилась в соответствии с планами, но не слишком выросла на фоне смягчающей денежной политики (15,6%). Узбекистану удалось разместить в 2020 году еврооблигации со ставкой ниже запланированной. Для осуществления мер противодействия экономическому кризису был создан Антикризисный фонд, осуществлялась поддержка малообеспеченных слоев населения и предприятий. Центральный банк Узбекистана проводил смягчающую денежную политику, снизил основную ставку.

Рисунок 1.

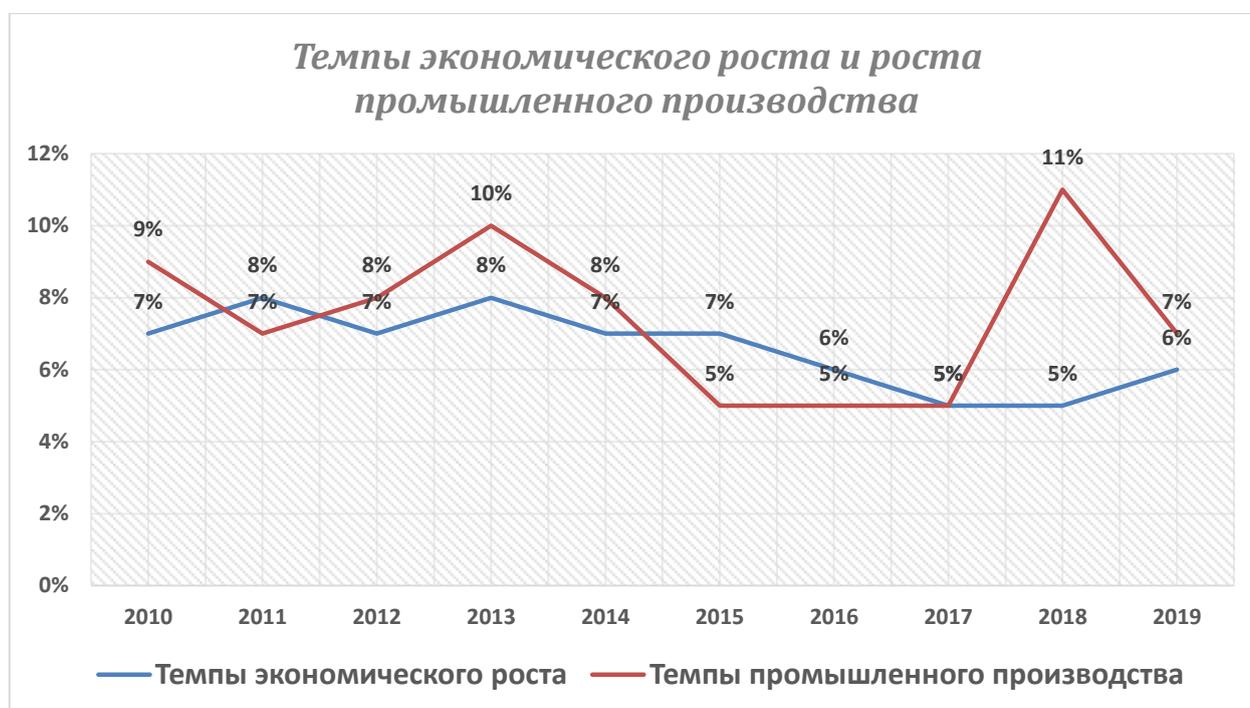

Рисунок 1. Темпы экономического роста и роста промышленного производства.

За последние 30 лет структура ВВП Узбекистана претерпела серьезные изменения: доля сельского хозяйства снизилась за счет роста доли промышленности. Существенная часть ВВП Узбекистана складывается из горнодобывающей промышленности и обрабатывающей промышленности, также связанной с добычей природных ресурсов: Узбекистан занимает 13-е место в мире по добыче природного газа, 9-е место по добыче золота, 7-е место по добыче урана, 20-е место по добыче меди. Объем промышленного производства за последние 10 лет ежегодно растет в среднем на 8,4 %.

Рисунок 2.

Рисунок 2. Структура ВВП Узбекистана, 2010-2019 годы.

В 2020 году экономика Узбекистана также продемонстрировала небольшой рост – по предварительным оценкам в 2020 году ВВП Узбекистана увеличился на 1,6%. Рост ВВП обеспечил рост сельского хозяйства (+3%) и рост строительства (+9%), тогда как горнодобывающая промышленность сократилась почти на 22%.

Инвестиционная и кредитная активность.

Динамика инвестиций в основной капитал росла умеренными темпами в период с 2010 по 2015 г.г., снижение объемов инвестиций наблюдалось в 2016-2017 годы, однако в 2018 началось восстановление инвестиционной активности благодаря структурным реформам.

Примерно треть всех инвестиций в основной капитал приходится на обрабатывающую промышленность – производство текстильных изделий, неметаллической минеральной продукции, металлургическую промышленность. Десятая часть инвестиций в основной капитал поступает в горнодобывающую промышленность, из которых три четверти приходится на инвестиции в добычу нефти и природного газа.

Следует отметить тенденцию к снижению использования собственных средств для финансирования инвестиций в основной капитал: доля собственных средств в источниках инвестиций упала с 54% в 2016 году до 29% в 2019 году. Вероятно, это связано с программой государственного кредитования для финансирования инвестиций в основной капитал.

Рисунок 3.

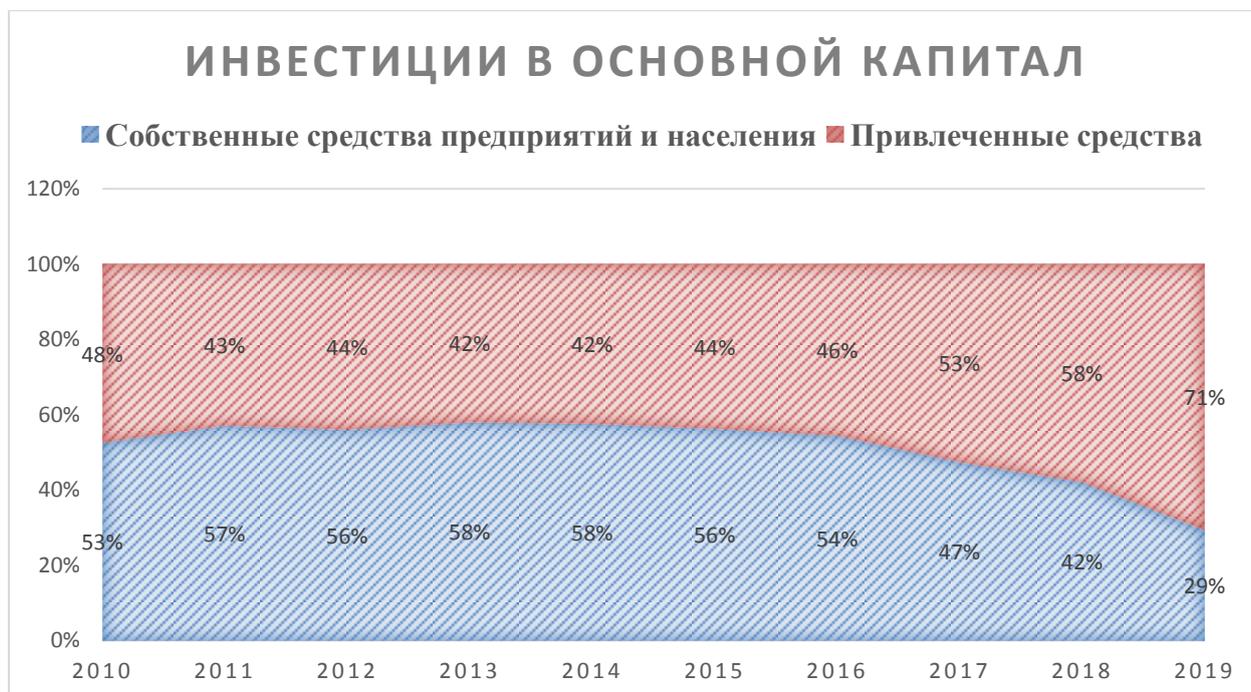

Рисунок 2. Инвестиции в основной капитал в Узбекистане в 2010-2019 годах по источникам.

Дополнительная поддержка кредитования была введена в 2020 году в рамках борьбы с экономическим кризисом, вызванным пандемией COVID-19. В частности, были введены кредитные каникулы и предоставлены антикризисные кредитные линии. Введенные меры позволили увеличить объемы кредитования на 23,2% за 9 месяцев 2020 года. Основными заемщиками стали сельскохозяйственные компании (увеличение объема выданных кредитов на 48%) и промышленные компании (+27%).

Заключение.

Монетарная политика Узбекистана направлена на сохранение устойчивости цен. В 2019 году была зафиксирована необходимость в полном переходе монетарной политики на режим инфляционного таргетирования. Согласно «Основным направлениям монетарной политики на 2021 год и период 2021-2023 годов», предполагается постепенный переход к инфляционному таргетированию: снижение инфляции ниже 10% в 2021 году и выход на инфляционную цель в 5% к 2023 году. Динамика индекса потребительских цен (ИПЦ) демонстрировала умеренный спад в период 2010-2016 г.г., однако с 2017 года ИПЦ резко начал расти. Ответным действием центрального банка Узбекистана стало повышение основной ставки с 9% до 14%, что однако не привело к снижению денежной массы.

Основной причиной скачка инфляции стало резкое обесценение национальной валюты, которое в свою очередь произошло на фоне либерализации торговли и открытия экономики в рамках структурных реформ. В августе 2017 года Узбекистан установил плавающий курс обмена валюты на фоне высокой волатильности сума. К 2020 году обесценение национальной валюты продолжается, однако меньшими темпами.

По итогам 2020 года уровень инфляции составил 11,2%, однако несмотря на приближение уровня инфляции к запланированному таргету, инфляционные ожидания населения не соответствуют запланированному уровню инфляции. В 2020 году центральный банк

Узбекистана начал снижение основной ставки в целях стимулирования экономики на фоне экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Список использованной литературы.

1. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Spiritus Animalis: или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. 273 с
2. Антикризисное управление: теория и практика / Под ред. А.Н. Ряховской, С.Е. Кована. М.: КНОРУС, 2018. 378 с.
3. Бобылева А.З., Львова О.А. Финансово-экономический инструментарий выявления признаков объективного банкротства // Актуальные проблемы экономики и права, 2020, том 14, № 1, с. 22-39